

Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

27 May 2022

Original: Russian

Нью-Йорк, 1–26 августа 2022 года

Ядерное разоружение: зона общей ответственности

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией

Десятая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора является очередной значимой вехой в продвижении целей и задач этого краеугольного международного Договора. В ходе Конференции важно вновь обозначить непреходящее значение Договора и подтвердить ценность трех его столпов — ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия, мирное развитие ядерной энергетики и широкое международное сотрудничество в этой сфере.

Для того чтобы Конференция была результативной, требуется объединение усилий государств — участников Договора, их стремление сосредоточиться на главном, вычленив и четко обозначить слагаемые успеха, отложить в сторону пусть даже представляющиеся значимыми, но, тем не менее, второстепенные вопросы.

В части ядерного разоружения необходимо создание такой атмосферы, когда имеющийся широкий спектр зачастую полярных точек зрения и дифференцированных подходов в итоге не помешал бы прийти к общему знаменателю, не стал препятствием для уважительной и предметной дискуссии в интересах обзорного процесса и достижения целей Договора.

Ядерное разоружение — крайне сложный процесс, который может осуществляться только поэтапно и так, чтобы это способствовало укреплению мира и стабильности на основе принципа повышения безопасности всех без исключения государств, включая, естественно, государства, обладающие ядерным оружием в соответствии с Договором. На всем его пути он требует коллективного вклада всех государств — участников Договора, как это напрямую вытекает из статьи VI Договора.

Данный процесс невозможно рассматривать в вакууме, вне контекста геополитики, без учета основных тенденций в сфере международной безопасности. Отталкиваясь от этой константы, следует последовательно и скрупулезно выстраивать соответствующую работу.

Как известно, по смыслу Договора ядерное разоружение должно осуществляться в контексте всеобщего и полного разоружения. Оно является составляющей и неотъемлемой частью целостного разоруженческого процесса. Через

призму такого понимания задачи нужно подходить к ее решению. Иная трактовка была бы иллюзией, а усилия на основе миража заведомо обречены на провал.

Делать практические шаги в разоруженческой сфере — причем не только в отношении ядерного оружия — невозможно без наличия благоприятной международной среды. Они будут субстантивными и действенными лишь при соблюдении принципа неделимости безопасности, отказе от преследования узкокорыстных национальных интересов в ущерб безопасности других стран. Эта очевидная, казалось бы, аксиома, к сожалению, нередко подвергается сомнению.

Крайне важно реализовать сценарий всеобъемлющего подхода к разоружению в целом и к его ядерному компоненту, в частности. Альтернативы нет. Лишь комплексные меры обеспечат движение в нужном направлении на основе широкого международного консенсуса.

Многие подчеркивают, что ядерные государства несут главное бремя ответственности за шаги в этой области, поскольку именно они являются обладателями ядерных арсеналов. Однако ложным является посыл, что только лишь им предназначено делать все для ядерного разоружения, а остальные члены международного сообщества будут только поощрять и подталкивать ядерные державы к скорейшим действиям и контролировать процесс. Это близорукий подход.

Неядерные государства не в меньшей мере, чем ядерные, способны обеспечить движение в направлении ядерного разоружения, вкладываясь в общее снижение уровня международной напряженности, укрепление стабильности и формирование глобальной разоруженческой повестки дня, прежде всего, в части реализации положений статьи VI Договора, касающихся всеобщего и полного разоружения. Они обязаны действовать на этом поле как полноправные игроки, а не выступать в качестве оппонентов ядерных держав. В недостаточном понимании этой истины, как представляется, и лежит главная проблема.

Некоторые страны, похоже, уверовали в свою высокую историческую миссию: обратить ядерные державы к «правильному», с их точки зрения, пониманию приоритетов в области разоружения, внушить им чувство «вины» перед международным сообществом, принудить к скорейшему сокращению арсеналов и в итоге — полному отказу от них. Этим, по сути, иждивенчеством и миссионерством страдает подавляющее большинство, если не все участники Договора о запрещении ядерного оружия. Подобные взгляды присущи также многим неправительственным организациям, работающим на ниве разоружения. Согласно такой логике участников «ядерного клуба» надо постоянно держать в тонусе, завышать для них планку транспарентности, доводя ее до абсолютной, заставляя пересматривать доктринальные установки, а России и Соединенным Штатам Америки надо идти на более глубокие сокращения ядерного оружия без учета геополитических реалий. Но при этом практически ничего не делать самим. Быть неким верховным арбитром, прокурором, медиатором и контролером процесса, где исполнителями являются другие.

В этом кроется глубокая методологическая и сущностная ошибка. В современном мире ядерное оружие у тех, кто им обладает, является частью механизма обеспечения национальной безопасности, соответствующего характеру и масштабу имеющихся угроз, а также исторически сложившемуся контексту. Государства, обладающие ядерным оружием в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, в полной мере отдают себе отчет в том, что ядерная война недопустима — и говорят об этом со всей определенностью и ответственностью. В ней не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана. Любой ядерный конфликт крайне сложно — если вообще

возможно — локализовать и остановить. Его начало — прямой путь к самоуничтожению, к гибели человеческой цивилизации. Данную суровую реальность прекрасно осознают ответственные политики и военные. Конвенциональные вооруженные конфликты потому и не перерастают в глобальные, поскольку ядерные державы всячески избегают столкновения между собой, понимая, чем грозит такое развитие событий. Подобный вывод может кому-то не нравиться, претить его внутренним убеждениям, но взаимное ядерное сдерживание десятилетиями играет роль предохранителя, уберегая мир от вселенской катастрофы.

Попытки вырвать ядерное разоружение из общестратегического контекста безопасности по определению контрпродуктивны. Добиваться вычленения задачи ликвидации ядерного оружия в отдельный самостоятельный процесс — значит игнорировать стратегические реалии и отвергать саму логику действующей системы поддержания мира, не предлагая взамен никакой действенной и апробированной альтернативы. Цена же эмпирических экспериментов в этой крайне чувствительной сфере может оказаться чрезмерно высокой. Равно как наивно решать проблему путем перманентного давления на ядерные державы с целью заставить их отступить от принципов обеспечения собственной безопасности, а также безопасности их союзников и партнеров в пользу абстрактно-гуманитарных разоруженческих постулатов вроде ссылок на катастрофические последствия применения ядерного оружия.

Для подвижек в сфере ядерного разоружения необходимо предварительное формирование системы конкретных международных договоренностей в сфере безопасности, стратегической стабильности и контроля над вооружениями с надежным и эффективным режимом верификации. Без практических соглашений мало смысла в некой самой по себе существующей «транспарентности» со стороны ядерных держав.

Кроме того, важно, наконец, принять как данность, что действенные меры в сфере дальнейшего сокращения ядерных арсеналов — и не только России и Соединенных Штатов Америки — возможны лишь при учете, в частности, фактора противоракетной обороны и его влияния на стратегическую стабильность. В условиях одностороннего и ничем не ограниченного наращивания возможностей стратегической противоракетной обороны переход на пониженные уровни стратегических наступательных вооружений будет недостижим. Пристального внимания требуют и неядерные высокоточные вооружения большой дальности, способные решать стратегические задачи.

В сознании международного сообщества в формирующейся новой конфигурации системы глобальной безопасности должна укорениться и стать аксиомой норма, согласно которой ядерное оружие не может находиться вне национальных территорий. Наличие американских ядерных вооружений в неядерных европейских странах Организации Североатлантического договора и практика «совместных ядерных миссий» альянса — тормоз ядерного разоружения.

В целом для продуктивной работы на ядерном направлении нужны весомые исходные или сопутствующие условия, а именно:

- стратегическая стабильность как базовая предпосылка для ведения практического диалога, в том числе по ядерной тематике;
- отсутствие международных вооруженных конфликтов, в которые прямым или косвенным образом могут быть вовлечены страны, имеющие военно-ядерный потенциал;

- запуск переговорных, а не дискуссионных форматов по ключевым аспектам разоруженческой проблематики на существующих многосторонних площадках (Конференция по разоружению), на региональной и на двусторонней основе;
- достижение существенного прогресса на «связанных» других разоруженческих треках, где переговоры или же выход на конечный результат годами топчутся на месте (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, создание верификационного механизма Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении);
- выверенные шаги в направлении реализации новых и уже обсуждаемых инициатив, имеющих перспективу в плане укрепления международной безопасности (договор о предотвращении размещения оружия в космосе, международная конвенция по борьбе с актами химического и биологического терроризма).

Неядерные державы могут и должны участвовать в обсуждении обозначенных выше актуальных тем и способствовать достижению понимания и прогресса в указанных областях. Любые усилия востребованы, даже малый вклад имеет ценность. Страны, не обладающие военно-ядерным потенциалом, должны не словами, а делами способствовать формированию среды наибольшего благоприятствования для ядерного разоружения. Они обязаны быть активными по всем азимутам: в вопросах деконфликтинга, в процессах запуска конвенциональных разоруженческих инициатив, формировании объединительной общеразоруженческой повестки дня, снижении рисков и так далее. И перестать, наконец, ограничивать себя лишь призывами к ядерным странам, выставляя им различные требования и давая рекомендации по поводу их действий. Безусловно, последнее имеет значение, но не в этом главное.

Наконец, абсолютно нетерпимыми должны считаться любые поползновения неядерных держав, так или иначе, обозначить свои ядерные амбиции. Неприятие подобных заходов в принципе должно сразу же сопровождаться коллективным жестким и недвусмысленным ответом международного сообщества, если такие попытки имеют место. В этом смысле самого глубокого сожаления заслуживает почти молчаливая реакция — за исключением российской — на публичные заявления президента Украины В. Зеленского на последней мюнхенской конференции по политике безопасности.

Неядерным странам следовало бы взять на себя надлежащую долю ответственности в разоруженческом процессе и начать вносить практический каждодневный вклад в решение задач укрепления международной безопасности и стратегической стабильности, а также всеобщего и полного разоружения. Только через продвижение в этой области широким международным фронтом построение мира без любых видов оружия массового уничтожения, включая ядерное, станет выполнимой задачей.

Пока всего этого нет. Сейчас физически ощущается дефицит заинтересованного и непредвзятого взгляда на политическом уровне на стратегическую стабильность, контроль над вооружениями и глобальное разоружение. Очевиден застой в этой области. Лишь изредка происходят фрагментарные, скорее эмоциональные, а не рациональные действия, которые, к тому же, страдают непоследовательностью. В результате прямо на глазах происходит эрозия действующих международных норм, рушится во имя чьих-то амбиций выстраивавшаяся десятилетиями архитектура международной безопасности, в абсолют возводится теория построения современного мироустройства не на международном праве,

а на принципах соперничества и неких надуманных и удобных кому-то «правилах». Как должное воспринимается санкционная политика, осуществляемая в обход общепризнанных механизмов Организации Объединенных Наций, которая, по сути, является одной из наиболее опасных форм принуждения и силового давления на политических оппонентов. Она отравляет и разрушает международные отношения. Повседневной практикой стало руководство принципом политической лояльности применительно к сторонам, вовлеченным в вооруженные конфликты. И на этом фоне не слышно сколько-нибудь громких голосов, призывающих остановить эти разрушительные тенденции, чреватые падением в бездну.

В совокупности упомянутые факторы самым негативным образом влияют на ядерное разоружение, разъедают саму его основу, как ржавчина металл. Это следует, наконец, признать, задуматься и определиться, как быть дальше. Закрывать на происходящее глаза, заниматься бесконечной популистской риторикой или же работать на результат с осознанием реалий. Пора перестать строить замки на песке и начать серьезно работать над решением практических задач, направленных на возрождение процесса контроля над вооружениями и разоружения как экзистенциальной задачи планетарного масштаба.

Международному сообществу нужен всеобъемлющий и реалистичный подход к формированию глобальной разоруженческой среды, без чего построение мира, свободного от ядерного оружия, невозможно. Рассчитываем на то, что именно такой подход в конечном итоге все же возобладает. Россия готова и дальше вносить в достижение этой цели свой системный и последовательный вклад.
